

ПЕРСОНАЛИИ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2014. Т. 7. С. 192–194

Онлайн-доступ к журналу:

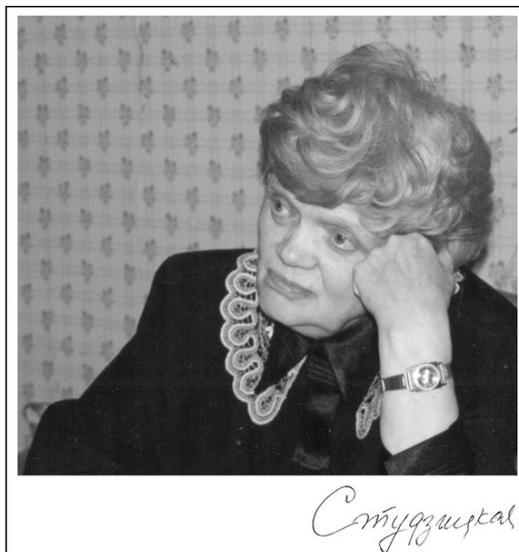
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Светлана Вячеславовна Студзицкая. Памяти человека, друга, ученого

Ушла из жизни очаровательная женщина, замечательный в необъятной душевности своей человек – Светлана Вячеславовна Студзицкая. Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, заслуженный работник культуры, кавалер ордена Почета за большой вклад в культуру России. Она работала не покладая рук всю жизнь. Сердце остановилось 12 января 2014 г. в Париже. Ей только исполнилось 82 года. Светлана Вячеславовна родилась 5 января 1932 г. в г. Москве. Родители были служащими. В 1940 г. они записали Светочку сразу в две школы, одной из которых была знаменитая «Гнесинка». Начался процесс воспитания удивительно ответственного трудолюбия. В 1950 г., поступив на исторический факультет Московского государственного университета, С. В. Студзицкая сразу же попала в объятия Татьяны Сергеевны Пасек – крупнейшего специалиста в трипольской археологии неолита – бронзовой поры Восточной Европы. «Редкостная женщина», – в светлой задумчивости говорил о Татьяне Сергеевне знаменитый антрополог Георгий Францевич Дебец.

Пасек влюбила восторженную ученицу Студзицкую в себя, в Триполье, в археологию на всю оставшуюся жизнь. Как часто случается в науке, то, чем мечтаешь заняться в проектном будущем, не имеет состояться... Трипольская аспирантура не состоялась. Всей оставшейся жизнью для Светланы Вячеславовны Студзицкой стало преданное служение Государственному историческому музею на Красной площади. В ГИМе Светлана Вячеславовна прошла трудовой путь, исполняя обязанности помощника секретаря, секретаря директора, хранителя фонда сибирской археологии неолита, бронзового века Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Она исполняла многие другие дела, одаряя всякую работу аурой безразмерной доброжелательности и удовлетворенности, присущими только ей, Студзицкой.

Судьбе однажды вдруг показалось соблазнительным соединить жизненные пути Светланы Студзицкой и Владимира Башилова, представителя большого и знаменитого многими славными делами во благо Родины, российского рода Башиловых. Это случилось в начале 60-х гг. минувшего века. Судьба не ошиблась. Владимир Александрович был ученым, бескомпромиссно влюбленным в мезо- и южноамериканскую археологию. А родогенетическая селекция Башиловых обеспечила его светлым умом, философическим отношением к быту, святой преданностью друзьям и самоотверженностью в достижении поставленной цели. Два археолога – Студзицкая и Башилов – совершенно разнопрофильные и разнохарактерные, создали в 60-х в тесном полуподвальном помещении у Крымского моста жилье, в котором царил уют особой душевной радости. Друзей и знакомых тянуло туда, как гвозди магнитом или мотыльков на пламя. Человек входил в маленькую квартирку, но вдруг обнаруживал себя в просторном мире удивительного добра. Улыбчивая скромность Светланиной мамы, рассудительный тон маленького Евгения, сына от первого брака Светланы, поток ненавязчивого юмора, исходивший от семейного дуэта, создавали физическое ощущение расположенности, открытости, честности отношений и какого-то творческого задора. Этот климат наибольшего благоприятствования они сохранили и впредь. Но тогда, в 60-х, у Крымского они превратили полуподвальную квартирку в импровизированный клуб археологов-единомышленников, подарив своим друзьям столько прекрасного. Там бывали увлекательно-веселые застолья, разворачивались серьезные дискуссии и сталкивались лбами идеи, строились смелые планы – проекты будущих археологических изысканий. Большинство даже не обрели статус историографических фактов, но некоторые из них от Крымского моста 60-х ждут своего часа...

Там же, у Крымского моста, обсуждались и первые проблемы региональной тематики Светланы Вячеславовны в совершенно новой ископаемой и географической ориентации. Так уж получилось, что Триполье солнечно-виноградной Молдавии необходимо было заменить неолитическими проблемами бескрайних лесостепей и таежных пространств Северной Азии. Только что организованная Институтом археологии АН СССР Западно-Сибирская археологическая экспедиция открыла на енисейских правобережных притоках Подкаменной и Нижней Тунгуске местонахождения неолита – бронзового века очень высокой и оригинальной комплексной информативности. Эти открытия принадлежат талантливому археологу Гаральду Ивановичу Андрееву. Он и вовлек Светлану Вячеславовну в цикл совершенно новых работ с непознанными еще археологическими материалами. В 1967 г. они начали раскопки уникального местонахождения в нижнем течении р. Нижней Тунгуски – Тура. Неолит туринского местонахождения был многослойным, и каждый слой был документирован пеньками деревьев, срубленных древними образователями каждого культурного уровня. Исследования обещали быть очень перспективными. Но экспедиция «закрылась», а в 1970 г. не стало Г. И. Андреева... Уже 45 лет Туру никто не исследует.

Основным направлением научной деятельности своей активной жизни Светлана Вячеславовна избрала изучение изобразительного искусства неолита и бронзового века Сибири. Трипольский синдром от Т. С. Пасек жил незримым двигателем энергии С. В. Студзицкой. От учителя своего она впитала отчаянную смелость увлеченности и неукоснительную скрупулезность ис-

полнительности. Она не могла спокойно жить без археологического поля. Она работала в отрядах Иркутского государственного университета, в экспедиции академика А. П. Окладникова Института истории филологии и философии СО АН СССР. В Красноярской экспедиции М. П. Грязнова и М. А. Дэвлет она осваивала скифскую Хакасию. Вместе с Г. Н. Грачевой и Л. П. Хлобыстиным работала в Заполярной экспедиции Ленинградского отделения института археологии АН СССР на пространствах Евразийского севера – от п-ова Ямал до п-ова Таймыр. На территории последнего она участвовала в знаменитой этноархеологической «Пясинской одиссее». Активную экспедиционную практику она умела совместить с необходимой теоретической работой по древнему искусству. В 1972 г. Светлана Вячеславовна защитила кандидатскую диссертацию «Памятники искусства малых форм древней Сибири как исторический источник». Эта работа является до сих пор основополагающей в области изучения древнего искусства региона. По стилистике изображений ею выделены самостоятельные очаги развития искусства малых форм лесной полосы Сибири: прибайкальский и урало-сибирский. Она широко и профессионально использовала при интерпретации изображений методы междисциплинарных наук (археологии, этнографии, искусствоведения и др.).

Светлана Вячеславовна – крупнейший ученый и признанный авторитет в области изучения первобытного искусства, прежде всего предметов мелкой пластики, определения его исторической значимости в реконструкции прошлого не только сибирского населения, но и всей лесной полосы Евразии эпохи неолита и бронзы. Ее многочисленные статьи, посвященные проблемам древнего изобразительного искусства, образуют сегодня золотой фонд Североазиатского археологического искусствоведения, выводы и построения которого по-прежнему актуальны и востребованы. Неся на своих хрупких плечах столько научных, организационных, рутинно-исполнительских обязанностей, Светлана Вячеславовна ни на миг не переставала быть обаятельной, любящей, заботливой женой и трепетной, доброй матерью. После преждевременной кончины Владимира Адександровича Башилова в 2005 г. Светлана Вячеславовна очень старалась не дать уйти климату неперменного присутствия в доме дорогого человека. Ей удавалось это.

Мы любили, любим, всегда будем любить Светлану Вячеславовну. И любое доброе слово в память о ней будет нам в помощь. Светлые мысли о С. В. Студичкой долго будут жить среди специалистов-археологов Сибири и Дальнего Востока.

Г. И. Медведев, Е. А. Липнина, О. И. Горюнова, Н. А. Савельев